

СОЦИОЛОГИЯ SOCIOLOGY

УДК 325.14 (575.2) 904)

Джумалиева А.Т.

*декан факультета Журналистики и Массовых Коммуникаций АУЦА,
аспирант DBA (Doctor of Business Administration) РАНХуГС ВШКУ,
эл. почта: dzhumaliev_a@auca.kg*

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ: ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ КЫРГЫЗСКОЙ МИГРАЦИИ В РОССИИ

Аннотация. Тема данного исследования - «Трудовая миграция: опыт изучения кыргызской миграции в России». В исследовании приняли участие 860 кыргызских трудовых мигрантов, находящихся в РФ, которые были опрошены в рамках фокус-группы.

Объектом данного исследования является миграционное движение населения Кыргызстана в Россию. Это означает, что исследование сфокусировано на изучении процессов миграции, которые происходят из Кыргызстана в Россию. Предметом исследования являются особенности миграционных процессов кыргызской миграции в России.

Данное исследование анализирует различные аспекты и характеристики миграции кыргызских граждан в Россию, такие как причины миграции, трудовая ситуация, социальные условия и т. д. Целью диссертации является изучение опыта кыргызской миграции в России. Исследование стремится получить полное представление о миграционных процессах кыргызских граждан в России, анализировать их особенности и выявить факторы, влияющие на успешность или не успешность миграции, и предложить рекомендации на основе результатов исследования для улучшения условий и интеграции кыргызских трудовых мигрантов в России и также предложить меры для снижения трудовой миграции из Кыргызстана в Россию.

Ключевые слова: трудовая миграция, опыт, изучение, кыргызская миграция, Кыргызстан и Россия.

Дополнительной целью проекта является, в конечном итоге, чтобы итоги работы способствовали увеличению потенциала для производства знаний на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Пройдя по ссылке, можно увидеть электронную версию опроса, который дает выбор из доступных языков (кыргызский и русский):

[Кыргызча](#)

[На русском языке](#)

Эти опросы являются анонимными, что означает, что даже исследователь проекта не сможет идентифицировать участников исследования. Ответы не могут быть использованы для идентификации участников, и их учреждение не будет указано ни в одной публикации.

Проект одобрен Комитетом по надзору за институциональной этикой [IRB Американского Университета в Центральной Азии](#). Значительная часть исследований для этой диссертации была проведена в 2023 году. В исследовании приняли участие 860 киргизских трудовых мигрантов, находящихся в РФ, которые были опрошены как дистанционно через каналы связи как телеграм, вотсап, рассылки по почте, рассылки через социальные сети (группы киргизских диаспор) и также очные встречи в рамках фокус групп.

Задачи исследования включают: 1. Анализирование основных тенденций киргизской миграции в России, чтобы выявить ее особенности и характеристики. 2. Сбор информации и данных о киргизских трудовых мигрантах и также обратная связь от мигрантов в России путем проведения опроса в рамках фокус-группы. 3. Анализ собранной информации и данных для получения результатов и выводов о миграционных процессах киргизских граждан в России. 4. Формулирование рекомендаций на основе результатов исследования для улучшения условий и интеграции киргизских трудовых мигрантов в России.

Результаты исследования с таблицами указаны в приложении 1. Здесь будут приведены выборочные результаты. Большая часть трудовых мигрантов составляют трудоспособное население.

Points scored

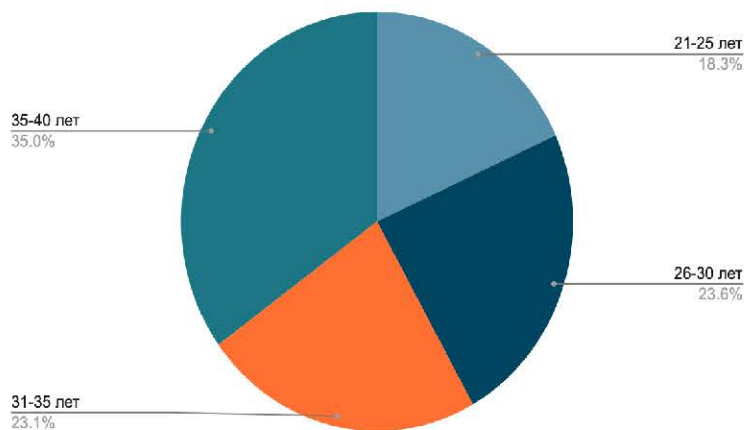

Рисунок 2.12 Возраст трудовых мигрантов.

Большинство опрошенных составили мужчины 69%, 31% женщины, из общего числа 58% имеют школьное образование, 22% среднее специальное, остав-

шиеся 20% с высшим образованием. 63% опрошенных заявили, что хотели бы или уже получили российское гражданство, оставшиеся 37% ответили отрицательно.

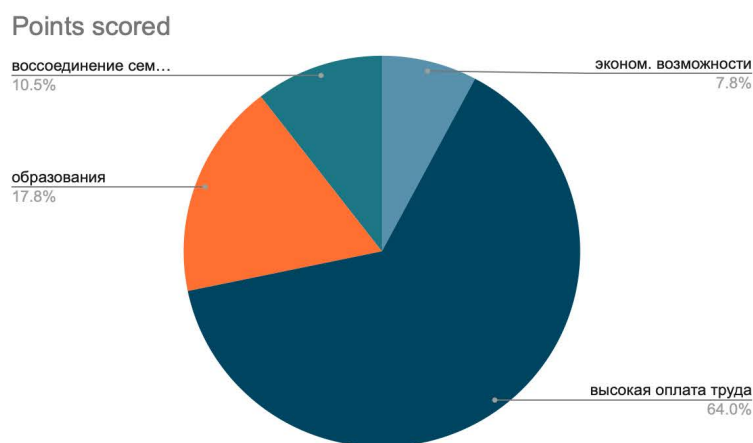

Рисунок 2.13 Мотивы для миграции в Россию.

Большинство респондентов 71% указали своим городом проживания Москву, оставшиеся проценты были распределены между Новосибирском 8%, Краснодаром 7%, Тюменью 5% и Санкт-Петербургом 9%.

Во время глубинных интервью на вопрос, “какими ресурсами или информацией вы хотели бы располагать до миграции?” Многие ответили что, хотели бы знать больше о своих правах как работника, знать какие были изменения после вступления в ЕАЭС. Также упоминали волатильный курс рубля, СВО, и большие очереди для регистрации документов. Сферы деятельности по занятости строительство 46%, водители такси 23%, сфере обслуживания в хореке (официанты, повара, горничные) 22%, также продавцы и прочее 9%. Многие отмечали что их близкие члены семьи оставались в Кыргызстане, супруги/партнеры, дети и некоторые отмечали младших братьев или сестер. Дети часто оставались на попечении у родителей, и поэтому высокий показатель 93% респондентов отмечали что, сохраняли связи с родными которые находятся в КР. Также есть корреляция с

теми, кто уже больше 5 лет проживает в КР и зарабатывает свыше 60 тыс. рублей в месяц, привозят уже свои семьи, и контактов остается в КР все меньше 7%.

Интересным результатом стало, что только 38% опрошенных связывают свое будущее только с Россией, многие упомянули, что планируют вернуться на родину. Из тех кто уже вернулся, отмечали что целью было накопить деньги на покупку жилья в КР, и после этого 12% вернулись домой или планируют вернуться.

Объектом данного исследования является миграционное движение населения Кыргызстана в Россию. Это означает, что исследование сфокусировано на изучении процессов миграции, которые происходят из Кыргызстана в Россию. Предметом исследования являются особенности миграционных процессов киргизской миграции в России. Данное исследование рассматривало различные аспекты и характеристики миграции киргизских граждан в Россию, такие как причины миграции, трудовая ситуация, социальные условия и т. д. Целью диссертации является изучение опыта киргизской миграции в Рос-

сии. Исследование стремилось получить полное представление о миграционных процессах киргизских граждан в России, анализировать их особенности и выявить факторы, влияющие на успешность или не успешность миграции, и предложить рекомендации на основе результатов исследования для улучшения условий и интеграции киргизских трудовых мигрантов в России и также предложить меры для снижения трудовой миграции из Киргизии в Россию.

Хотя основной целью трудовой миграции является иммиграция с целью трудоустройства в стране назначения, существуют различные способы ее измерения. Существует два основных документа МОТ по трудовой миграции и защите трудящихся-мигрантов: 3 Конвенция МОТ № 97 (1949 г.) и сопровождающая ее Рекомендация № 86; и Конвенция МОТ № 143 (1975 г.) и сопутствующая Рекомендация № 151. В последнем документе говорится (статья 11), что термин «трудовой мигрант» означает «лицо, которое мигрирует из одной страны в другую с целью трудоустройства иным образом» чем за его собственный счет, и включает любое лицо, регулярно допускаемое в качестве мигранта для работы». Согласно статье 2 Конвенции ООН 1990 г., термин трудящийся-мигрант относится к «лицу, которое должно заниматься, занимается или занималось оплачиваемой деятельностью в государстве, гражданином которого он или она не является».

Для статистических целей глобальные и региональные оценки трудящихся-мигрантов МОТ определяют термин «трудящийся-мигрант» как «всех международных мигрантов, которые в настоящее время работают или не имеют работы и ищут работу в стране своего нынешнего проживания». Другое определение охватывает тех, кто выбрал работу или возможности трудоустройства в качестве основной причины иммигра-

ции. Информация о причинах иммиграции не всегда доступна даже в странах с высоким уровнем дохода.

На первый взгляд, наиболее распространенные проблемы, которые мигранты обсуждают в виртуальных пространствах и входе опросов, — это вопросы, важные и личные для всех мигрантов, такие как юридические и бюрократические процедуры получения документов, трудоустройства, обеспечения жильем, получения доступа к социальным услугам, таким как здравоохранение и образование, отправка денежных переводов домой и общение с семьями. Контент-анализ постов и комментариев в группах социальных сетей подтвердил выводы предыдущего исследования о том, что это действительно наиболее волнующие вопросы для киргизских мигрантов во всех уголках мира. Также результаты исследования могут свидетельствовать о том, что в этих пространствах происходит очень мало политических разговоров, и, таким образом, можно сделать вывод, что они аполитичны по своей природе. Однако внимательное прочтение и качественный анализ сообщений в социальных сетях показывает, что кризис на родине, будь то смена режима, кризис общественного здравоохранения или насильственный конфликт, вызывает всплески интенсивного транснационального политического взаимодействия онлайн и офлайн, включающего активность, которая выходит за рамки простых комментариев, “лайков” и “акций”. И распространяется на “реальный” оффлайн-мир, когда средства, собранные онлайн, направляются на массовые инициативы и когда протесты и демонстрации выходят на улицы. Участие в политической жизни онлайн, которое приводит к транснациональным коллективным действиям с реальными политическими и социальными последствиями, имеет несколько важных последствий. Во-первых, становится совершенно очевидно,

что быстрое развитие технологий Интернета и сотовой связи, а также растущее влияние социальных сетей создают новые каналы для значимого политического взаимодействия с политикой на родине для мигрантов, которые проживают в сотнях и тысячах социальных сетей в 2022, 11, 370, 14 из 16 километров от своих штатов. Виртуальную активность нельзя сбрасывать со счетов как “кликтивизм”, скорее ее следует рассматривать как законную форму политической коммуникации, способную вдохновлять на коллективные действия. Во-вторых, тип транснациональных коллективных действий онлайн-оффлайн, обсуждаемый в этой статье, имеет идейную основу. Эти идеологические факторы, такие как мажоритаризм и манихейское мировоззрение, могут быть поляризующими; но в то же время другие идеи, такие как национализм и гуманизм, могут быть объеди-

няющими и могут послужить основой для создания массового сообщества виртуальной диаспоры. Тем не менее, для воплощения идей в действия необходимы кризисные условия. Это исследование является первым шагом к более глубокому пониманию онлайн-активности кыргызских мигрантов и их участия в политике на родине. Будущие исследователи могли бы изучить наиболее популярные группы и страницы на платформах социальных сетей и попытаться определить, как мигранты взаимодействуют на этих платформах наряду с теми, кто комментирует с родины. Еще одно важное и особенно своевременное направление будущих исследований заключается в раскрытии роли онлайн-активности диаспор на выборах. Наконец, нам также необходимо лучше понять взаимосвязь между онлайн- и оффлайн-активизмом и то, при каких условиях одно трансформируется в другое.